

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

мазхаба является также допустимости временного брака (мут'а) и «благоразумного скрывания веры» (ат-такхийа).

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 275—279; *Х. Ма'руф*. Ал-Мабади' ал-'амма ля-л-фикх ал-джа'фари. [Б. м., б. г.]; *Абу Захра*. Ас-Садик; *J. Eliash*. Ithna'ashari-Shi'i juristic theory of political and legal authority.—StI. 1969, 29, 17—30; *R. Brunschwig*. Les usul al-fiqh imamites à leur stade ancien (X^e et XIe siècles).—Le shi'isme imamite, 201—213; *Y. L. de Bellefons*. Le droit imamite.—Там же, 183—199; *H. Löschner*. Die dogmatischen Grundlagen des shi'itischen Rechts. Köln, 1971; *H. M. Tabataba'i*. An Introduction to Shi'i Law: a Bibliographical Study. L., 1984; *J. Cole*. Shi'i clerics in Iraq and Iran, 1722—1780: the akhbari-usuli conflict reconsidered.—Fr. St. 1985, 18/1, 3—34; *A. K. Moussavi*. The establishment of the position of Marja'yyat-i Taqlid in the Twelver-Shi'i community.—Там же, 35—51; *W. Madelung*. Akhbaryiya.—EI, NE, Suppl., 57—58.

С. П.

ДЖАХАННАМ (от древнеевр. гехинном)—геенна, одно из основных названий ада в исламе. В Коране и мусульманской эсхатологии—место, где неверующие и грешники из людей и джиннов будут подвергнуты наказанию. Синонимы Дж.—ан-нар (наиболее распространенный), ниран, са'ир, лахаб, ал-джахим («огонь», «пламя»), сакар, ал-хутам («сокрушилище»), хавийа («пропасть»). Образ адских мук играл важную роль в коранической проповеди, был одним из главных средств эмоционального убеждения и устрашения слушателей; с ним связаны многие из наиболее ярких аятов Корана.

Жертвы Дж. будут гореть в огне: «А те, которые несчастливы,—в огне, для них там—вопли и рев» (11:106/108). «Мы сожжем их в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» (4:56/59). «Огонь обжигает их лица, и они в ней мрачны» (23:104/106). Грешники там связаны цепями, «одевания их из смолы, лица их покрывает огонь» (14:50/51). Еда их—с растущего из глубин Дж. дерева закум—«плоды его точно головы шайтанов» (37:62/60—66/64; 56:52—54). Питье их—кипяток (37:67/65; 38:57; 56:54), который «рассекает их внутренности» (47:15/17), и гнойная вода—«...и будет его питьевой гнойной. Он лакает ее, но едва проглатывает, и приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его—суровое наказание» (14:16/19—17/20). Еще один вид мук Дж.—жгучий холод. Разные категории грешников помещаются в разные слои Дж. (дарак), входят в него через разные ворота (см. 4:145/144; 15:44; 39:72). Дж. охраняет стража из ангелов (забаний), главный страж Дж.—ангел по имени Малик (43:77).

Послекораническое предание описывает существующие в Дж. пруды с гнилой и кипящей водой, бездонный колодец и т. п. Особую популярность приобрел образ ас-сират ал-мустаким (см. *sirat*).

В Коране обнаруживаются элементы двух представлений о природе Дж. Согласно одному, это нечто вроде страшного, рычащего, «готового лопнуть от гнева» животного, поглощающего грешников (ср. 89:23/24; 67:7—8). Это представление было позднее детализировано многими сказочно-мифологическими деталями, например в трактате ал-Газали ад-Дурра ал-фахира. Согласно другому представлению, это глубокая пропасть, куда ведут семь ворот (15:44; 39:72). Постепенно этот образ был детализирован как воронкообразный кратер с концентрическими кругами, разделяющими разные категории грешников. Такой образ ада восходит к древневосточной традиции. В мусульманской форме он оказал влияние и на средневековые европейские представления о структуре ада, в частности на те, которые отразились в «Божественной комедии» Данте.

Коранические описания Дж. ставили перед мусульманскими богословами несколько проблем. Одна—о вечности пребывания грешников в Дж. Аяты Корана позволяют говорить и о вечном, и о временном наказании (см., например, 23:103/105; ср. 11: 107/109). В суннитском исламе представление о милости Аллаха, заступничестве Мухаммада за мусульман в день Суда и т. п. вылились в представления о том, что вечно в Дж. будут пребывать только неверующие, для мусульман же, даже самых грешных, муки Дж. невечны.

Другая проблема—вопрос о сотворенности и вечности самого Дж. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой Дж., как и ал-джанна, сотворен и существует, а не будет создан к Судному дню, как утверждали му'тазилиты.

Наконец, всегда стояла проблема символического истолкования описаний Дж. Уже му'тазилиты пытались так объяснить многие грубо конкретные образы традиционных представлений; в частности, они отрицали реальность моста над Дж. Духовный характер некоторых испытаний и мучений Дж. подчеркивали многие богословы разных направлений, например ал-Газали и Ибн Сина. К символическим толкованиям некоторых описаний Дж. склонны современные мусульманские модернисты. Напротив, традиционалисты продолжают с успехом использовать мусульманский образ Дж. для воздействия на своих приверженцев.

Лит-ра: *ал-Куца'и*. Кисас, 17—26; *ал-Багдади*. Усул ад-дин, 237—239; *ал-Газали*. Их'я', 4, 479—484; *ан-Насафи*. 'Акаид, 30; *ал-Идди*. Машарик, 183—186; *Wensinck*. Handbook, 96—97; *B. Carra de Vaux*. Djahannam.—EI, 1, 1040; *L. Gardet*. Djahannam.—EI, NE, 1, 381—382.

М. П.

ал-ДЖАХИЛИЙА («неведение») — эпоха язычества, обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Мухаммада. Более точно под ал-Дж. подразумевается время жизни людей без пророка—между 'Исой и Мухаммадом. В этом своем наиболее характерном значении корень ДжХЛ противопоставит 'ЛМ, т. е. «знанию» в противоположность «невежеству». Кораническое упоминание «первой» джахилии (33:33), возможно, означает древнее язычество до появления христианства. Термин ал-Дж. выражает важную концепцию ислама—представление о резком разрыве его с предшествующей эпохой, с ее идеалами и обычаями. Предшествующее время и считается периодом неведения, сменившимся просвещенным временем ислама. Прилагательное джахили чаще всего применяется по отношению к доисламским арабским поэтам и их поэзии.

Разрыв ислама с доисламскими общественными структурами и обычаями на самом деле был далеко не так резок, как это декларируют Коран (о термине ал-Дж. см. 3:154/148; 5:50/55; 33:33; 48:26) и мусульманские богословы. Термин ал-Дж. в раннеисламскую эпоху противопоставляется не столько «знанию», сколько благоразумию (хилм) и означает грубость, жестокость, подчинение человека своим страстям и желаниям, беспорядочность жизни. В Коране термин ал-Дж. как «языческое прошлое» сохранил оттенок именно такого смысла (например, «ярость джахилийская», 48:26).

Лит-ра: *ат-Табари*. Тафсир, 4, 94; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 180, 261, 2, 128; *Лисан ал-'араб*, 13, 137—138; *MSI*, 1, 219—229;

ДЖАХМ б. САФВАН

Bravmann. Background, Index; T. Izutsu. God and Man in the Koran. Tokyo, 1964, 198—229; T. H. Weir. Djahiliya.—EI, 1, 1041—1043; Djahiliyya.—EI, NE, 2, 383—384.

М. П.

ДЖАХМ б. САФВАН, Абү Мухриз (казнен в 745 г.), маула бану расиб — знаменитый богослов-джабарит и проповедник, глава хорасанских мурджиитов — джахмитов. Будучи секретарем ал-Хариса б. Сурайджа, Дж. б. С. принял участие в восстании против омейядского наместника Хорасана Насра б. Саййара, попал в плен и был казнен в Мерве.

Дж. б. С. — ученик ал-Джа'да б. Дирхама, который, согласно мусульманской традиции, первым высказал идею о сотворенности Корана. Проповедник безусловного предопределения, противник антропоморфизма, Дж. б. С. вел ожесточенные споры в мечетях Термеза и Мерва с мурджиитскими и му'тазилитскими богословами, не разделявшими его взглядов. Известны его диспуты с му'тазилитским проповедником в Хорасане Хафсом б. Салимом, мурджиитским богословом-антропоморфистом и комментатором Корана Мукатилом б. Сулайманом (ум. в 767 г.), учившим, что «Аллах есть тело, плоть и кровь наподобие человека», и др. Одно из своих сочинений он посвятил «опровержению» взглядов Мукатила. Средневековые мусульманские доксографы приписывали Дж. б. С. суждения, которые вызывали яростные нападки «правоверных» богословов. Прежде всего его обвиняли в отрицании божественных атрибутов. Он признавал за Аллахом только такие атрибуты, которыми не наделяются его создания (всемогущий, действующий, творящий). Он приписывал Аллаху знания, возникающие вне субстрата. Он утверждал, что человек не обладает ни способностью действовать, ни желанием, ни свободой выбора. Аллах творит в человеке действие, подобно тому как он творит их в природе. Действия приписываются человеку иносказательно, так же как и природе, когда говорят «дерево плодоносит», «вода течет» и т. п. Способность человека действовать и его желание к действию Аллах сотворил так же, как цвет его кожи, его рост и т. п. Воздаяние и наказание суть принуждение, т. е. человек — не творец своих действий. Согласно Дж. б. С., вера нерасчленима на убеждение, слова и деяния, вера — это знание об Аллахе, неверие — это незнание о нем. Если человек познал Аллаха, затем отрекся от него на словах, то он остается верующим. Вера (= знание об Аллахе) у всех одинаковая — от пророка до рядового мусульманина. Как и му'тазилиты, Дж. б. С. отрицал возможность лицезреть Аллаха, признавал сотворенность Корана и необходимость познания разумом до ниспослания откровения.

Резкой критике со стороны «правоверных» богословов подвергались эсхатологические предствления Дж. б. С., отрицавшего вопреки общепринятому в исламе мнению вечность рая и ада («нельзя представить себе движение, не имеющее начала и конца»), и признание им предельности возможностей Аллаха.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, указ.; аш-Шахрастани. Книга о религиях, 44, 60, 84—85; Халид ал-'Асали. Джахм б. Сафван ва маканатуху фи-л-фикр ал-ислами. Багдад, 1965; W. M. Watt. Djahm b. Safwan.—EI, NE, 2, 338.

С. П.

ал-ДЖАХМИЙЯ — джахмиты, последователи Джахма б. Сафвана. Средневековые мусульманские доксографы относили Дж. то к мурджиитам, то к джабаритам. Богословская школа Дж. сло-

жилась уже после смерти ее эпонима. Наиболее ранним из известных проповедников джахмитских взглядов был Бишр ал-Мариси (ум. в Багдаде в 833 г.). В IX в. появились многочисленные «Опровержения» учения Дж., авторами которых были как суннитские, так и му'тазилитские богословы. Среди них Ахмад б. Ханбал, Ибн Кутайба, ад-Дарими и др. Еще в начале XI в. Дж. действовали в Нехавенде. Часть из них была принуждена принять учение ал-Аш'ари.

Лит-ра: ал-Багдади. Ал-Фарк, 211—212; Abu Sa'id ad-Darimi. Kitab ar-radd 'ala-l-Gahmiya. Ed. par Gösta Vitestam. Leiden, 1960; J. van Ess. Dirar b. 'Amr und die 'Gahmiya': Biographie einer vergessenen Schule.—DI. 1967, 43/3, 241—279; 1968, 44, 1—70. С. П.

ДЖИБРИЛ (вар. Джабра'ил, Джабрйл) — имя ангела, наиболее приближенного к Аллаху, главного посредника между ним и пророками, в частности Мухаммадом. В Коране он упоминается как покровитель Мухаммада, защищающий его вместе с Аллахом от неверующих, специально посланный к Мухаммаду с откровением — Кораном (2:97/91—98/92; 66:4). Комментаторы относят к Дж. также такие обозначения духа, передававшего Мухаммаду откровения, как ар-рух («дух») — 17:85/87; 97:4, рух ал-кудус («дух святой») — 16:102/104, ар-рух ал-амин («дух верный») — 26:193, рух мин амр Аллах («дух от повеления Аллаха») — 16:2; 17:85/87; 40:15; 42:52). Аналогичные выражения употребляются в рассказах о Марьям (рух — 19:17; 66:12) и 'Исе (рух ал-кудус — 2:87/81, 253/254; 5:110/109); считается, что Коран связывает Дж. и с ним.

В послекораническом предании прежде всего подробно описывается роль Дж. в жизни Мухаммада. Он начал передавать Мухаммаду Коран и передал его весь по частям, а однажды, в рамадан, — весь целиком. Он оберегал и наставлял Пророка, сопровождал его во время «ночного путешествия» в Иерусалим, помогал ему в военных предприятиях и в богословских спорах. Дж. стал также важной фигурой в историях о других пророках. Аллах посылал Дж. за землей для творения Адама, Дж. опекал Адама после его изгнания из рая, он помог спастись Нуху и спас сына Ибрахима, он обучил Иусуфа множеству языков, он научил Да'уда делать кольчуги, он помогал Сулайману, предрек Закарии рождение Йахьи и т. д.

Дж. считается главным из четырех приближенных к Аллаху ангелов (другие — Микал, 'Изра'ил и Исрафил). Иногда его описывают как существо огромного роста, чьи ноги на земле, а голова — в облаках. Он играет значительную роль в мусульманской магии. Имя его вместе с именами других приближенных к Аллаху ангелов пишут по краям магических квадратов.

Образ Дж. воспринят Кораном из иудейско-христианской традиции. В наиболее ранних айатах с Мухаммадом говорит сам Аллах, затем появляется дух-посредник, лишь позднее обозначаемый как ангел по имени Джibrил. Это произошло уже в Медине, видимо, под влиянием споров с иудеями, считавшими своим покровителем Михаила, и под влиянием образа Гавриила в христианских преданиях. Более уверенная идентификация духа-посредника с Дж. и разработка его роли в биографии Мухаммада — плод усилий комментаторов и богословов. Существует предание о том, что первые откровения Мухаммаду передавал другой ангел, а Дж. стал являться ему уже после фатры — «перерыва в откровениях».

Лит-ра: ат-Табари. Тафсир, 1, 341—349; ал-Казвини. 'Аджа'иб, 57—58; ал-Байдави. Тафсир, 1, 74; Eickmann. Die Angelologie,